

Аль ПАЧИНО:

«Чтобы меня понять, нужно прожить жизнь»

Сьюзен ХОУАРД

“Венецианский купец” Шекспира в постановке Майкла Рэдфорда — первая встреча Аль Пачино с шекспировским наследием в качестве актера.

Восемь лет назад он как режиссер снял полудокументальную ленту “В поисках Ричарда” — фильм-размышление о проблемах постановки “Ричарда III” в современной Америке. Это была попытка взглянуть на Шекспира снаружи. Сегодня Пачино рискнул взглянуть на него изнутри.

В “Венецианском купце” Пачино играет Шейлока. Забавная преемственность. Подобно Майклу Корлеоне, Карлито и Тони Монтане из “Лица со

шрамом”, Шейлок — человек со своим представлением о морали, долге и честном слове.

Шекспир — логический этап в актерской эволюции Пачино. Последние 15 лет его кинокарьера процветает. Во второй половине 80-х из-за грандиозного провала “Революции” (1985) он собрался вообще уйти из кино. Но в 1989 году снова вернулся на экран в триллере “Море любви”, в 1992-м получил “Оскар” за роль в фильме “Аромат женщины”, а затем снялся в таких успешных лентах, как “Схватка”, “Донни Браско”, “Адвокат дьявола” и “Свой человек”.

Как известно, Пачино не любит давать интервью, но все-таки соглашается ответить на вопросы.

Вопрос номер один: Шейлок — герой или злодей? Пачино говорит о том, что Шейлок прошел через ужасные страдания, что люди издевались над ним, потом словно извиняется за невинность ответа — “мне трудно объяснить свои мысли”.

Не надо ничего объяснять. Просто выбрать одно из двух: герой или злодей.

“Я не могу ответить, — говорит Пачино. — В каждом из нас есть добро и зло. Может быть, о нем можно сказать, что он хороший плохой человек”.

Пачино добавляет,

что не уверен в правильности своего ответа. Он говорит, что часто читает свои интервью, и ему кажется, что он имел в виду совершенно не то, что было опубликовано. “Не то, чтобы мои слова переворачивали, — но в напечатанном виде слова обретают другой смысл”.

А как насчет другого персонажа — Сонни Войчика из “Собачьего дня после полудня” (1975)? Он герой или злодей?

“Знаете, я не могу отвечать вот так — либо одно, либо другое. Сонни — еще один злодей, который держит слово, пока полиция его не убивает. Он кажется мне героем”.

А как насчет Тони Монтаны из “Лица со шрамом”? Недавно журнал “Максим” назвал его самым прославленным кинозлодеем всех времен и народов.

“Ну, это зависит от того, по какой стороне улицы вы идете... Знаете, я, пожалуй, скажу — герой. Человек, который может послать в задницу противника, готового отплатить ему голову циркулярной пилой, — думаю, это героизм”.

Ассистент приносит чашку кофе.

“В последнее время друзья называют меня “Аль Капучино”, — говорит Пачино, прихлебывая кофе.

Не кажется ли ему, что у всех его фильмов есть общая черта — способность погружать людей в депрессию?

“Мне все это говорят”. Отражает ли пессимизм его фильмов его собственное мироощущение?

“Ну... — осторожно говорит Пачино. — Я всего лишь играю роль”.

Одержимость Пачино его героями хорошо известна. Играя слепого, он спотыкался на улице, словно действительно ничего не видел; перед съемками “Фрэнки и Джонни” работал в закусочной, учился жарить блинчики.

А как же его многочисленные злодеи? Насколько глубоко он погружался в души монстров?

“Они не монстры. Я не

имею права смотреть на них как на монстров. Они для меня — сгустки страстей и чувств, таких же, как у других людей. Во всех героях нужно искать людей, а не монстров”.

Трудно ли находиться рядом с ним, когда он играет таких сложных персонажей?

“Ну, они, конечно, влияют на меня. Но, наверно, об этом нужно спрашивать не меня, а людей, которые меня окружают”.

Он добавляет, что во время съемок “Лица со шрамом” подруга спасла его от разрушения. “В то время я был очень сильно влюблен — я редко влюблялся так сильно, и рад, что это произошло именно тогда. Я приходил домой со съемок, и она рассказывала мне, как провела день, какие у нее были проблемы на работе. Позже я сказал ей: спасибо, что ты была со мной во время этих съемок, потому что я мог избавиться от моего героя, когда приходил домой”.

Как он относится к оружию?

“У меня никогда не было тяги к оружию. Когда я снимался в “Аромате женщины”, мне пришлось учиться соби- рать и разбирать оружие — это было тяжело. Я не знаю, почему меня приглашают на роли людей с оружием. Я ведь начинал карьеру в качестве эстрадного юмориста. Мне не верят, когда я это говорю, но я действительно выступал в эстрадных ре- вю в Гринвич-вилледж, и мне это очень нрави- лось. Я видел себя ко- мическим актером, и я до сих пор не могу по- нять, почему моя карье- ра пошла в другом на- правлении. Если посмо- треть, скажем, “Соба- чий день после полуд-

ня”, можно заметить, что играет бывший ко- мик. Я должен был стать Стивом Мартином или Джимом Кэрри”.

Время от времени критики обвиняют его в том, что он переигрыва- ет. “Возможно, иногда я захожу слишком дале- ко, — признается актер. — Но мне не хочется се- бя цензурировать, мне кажется, что это задача режиссера, а некото- рым режиссерам на это плевать. А некоторые так и говорят: “Помень- ше сдержанности, по- больше Пачино!”

Он говорит, что един- ственным режиссером, требовавшим от него сдержанности, был Сидней Люмет. “Он один из величайших ре- жиссеров современно- сти. Он заставляет ре- петировать. Перед съемками — три недели репетиций, как на по- становке пьесы. И во время репетиции стано- вится ясно, как нужно

играть. И чем больше мы репетируем, тем больше шансов найти правильный тон. Майкл Рэдфорд много репети- ровал с нами перед съемками “Венециан- ского купца”. Я боялся, что сыграю слишком сдержанно”.

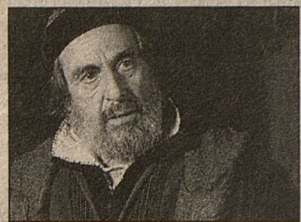
В 70-е годы Пачино пристрастился к зеле- ному змию. “Это стало казаться более привле- кательным, чем работа. Все мы знаем, что луч- шее чувство на свете — между вторым и треть- им бокалом martini. Я нравился себе в подвы- пившем состоянии. Я был гораздо мягче, за- бавнее и раскованнее. А когда был трезв, ис- казал повод, чтобы снова выпить”.

Последние 20 лет он не прикасается к спирт- ному. “Только я ненави- жу слово “трезвый”. Просто мне приятно со- стояние, когда я могу различать людей и со- бытия”.

В 64 года он по-преж- нему одинок. У него бы- ли и знаменитые подру- ги жизни (Дайан Китон, Дебра Уингер), и не зна-

менитые — но он нико- гда не был женат. У не- го есть 15-летняя дочь от одной из спутниц жизни, и 4-летние близ- нецы от другой.

“Я одинок, но не могу сказать, что мне это нравится. Я предпочел бы, чтобы в моей жизни

был кто-то, с кем я мог бы разделять... Рано или поздно понимаешь людей, которые живут вместе только ради де- тей”.

Он говорит, что сегод- ня жизнь кажется ему гораздо более простой, чем во времена юности, когда он едва не погу- бил себя алкоголизмом и трудового голодом. Да, ему по-прежнему нра- вится играть “хороших- плохих” героев, но он не может этого объяснить.

“Когда я пытаюсь что- то объяснить, как пра- вильно, все получается логично, но я не уверен, что говорю чистую правду. Иногда мне ка- жется, что я пытаюсь угадать правильный от- вет. Это человеческий инстинкт — стараться казаться умнее, чем ты есть, стремление все держать под контро- лем. Стыдно призна- ваться, что ты понятия не имеешь, почему ты так поступаешь”.

Странно слышать это из уст одного из вели- чайших актеров в мире. Наверное, Пачино дей- ствительно достиг того уровня, когда не стра- шно говорить о себе прав- ду. Он отвечает даже на вопрос о том, красит ли он волосы. “В по- следний раз меня заста- вили их покрасить пе- ред съемками “Бессон- ницы”, — говорит он и предлагает потрогать его волосы, чтобы удо- стовериться, что у него на самом деле очень мало седины. “Навер- ное, я унаследовал это от отца”. А что за кулон у него на груди? “Это медный кулон для улуч- шения работы иммунной системы. Мне дал его друг. Мне кажется, что эта штука действительно помогает — впрочем, возможно, это самовну- шение”.

Есть ли у него психо- терапевт?

“Да, это хорошо, когда ты можешь с кем-то по- говорить, это очень по- могло мне в жизни. Обычно журналисты обижаются, что я не говорю им ничего инте- ресного — но чтобы по- нять то, что мне хочется сказать, нужно прожить жизнь”.

● Аль Пачино в “Венецианском купце”

Экран и сцена -

№ 2 (748), январь 2005 года

- 9/12

Pachino film

(19.01.2005) (9/12)